

Гу Цинсюань провела первые тридцать шесть лет своей жизни, можно сказать, в невероятной скуке.

Каждый день первым делом после пробуждения она занималась культивацией, и последним делом перед сном — тоже культивацией.

Когда она с большим трудом вышла замуж и какое-то время пожила в праздности, то безумно затосковала по прежней напряженной жизни культиватора.

Фан Линчжу разыскал ее.

Но явился не сам, а прислал человека с письмом.

Он, разумеется, не смел соваться в семью Юэ. Если бы он посмел войти, то Талисман Небесного Грома на воротах семьи Юэ в мгновение ока превратил бы его в полусырую жареную лисицу с хрустящей корочкой.

Письмо было длинным: первая его половина пространно расписывала, как сильно он тоскует по Гу Цинсюань и как опечален тем, что она вышла замуж.

И лишь в самом конце раскрывалась истинная цель послания — он приглашал ее выпить в открытое им недавно заведение.

Делать Гу Цинсюань было нечего, так что она бросила пару слов Лю Чжи и отправилась на встречу.

Прихватив наугад первый попавшийся меч, какими пользовалась младшая молодежь семьи Юэ, она полетела на нем.

Не то чтобы у Гу Цинсюань не было собственного божественного артефакта, просто эта штука привлекала слишком много внимания. Воспользуйся она им, и, пожалуй, весь Город Лазурного Дракона узнал бы, что она отправилась пить с какой-то лисой.

Меч оказался хрупким, а духовной силы у Гу Цинсюань было с избытком. К тому моменту, когда она добралась до Города Сиянь, где Фан Линчжу открыл свое заведение, крошечный клинок уже покрылся трещинами, не выдержав ее мощной духовной энергии.

Похоже, пользоваться им больше было нельзя, и на обратном пути придется, пожалуй, позвать Лю Чжи забрать ее.

Едва она опустилась на землю, у городских ворот ее уже поджидал мальчуган с аккуратно подстриженными висками.

От парнишки за версту разило лисьим духом, и Гу Цинсюань сразу догадалась, что его прислал Фан Линчжу.

— Это Фан Линчжу послал тебя встретить меня?

Мальчик подтвердил:

— Именно наш хозяин отправил меня встретить вас. Хозяин сказал, что вы не знаете дороги, и вам необходим проводник.

Гу Цинсюань слегка помрачнела.

Она, по правде говоря, терпеть не могла свою особенность — абсолютное неумение ориентироваться в пространстве.

Стоило вспомнить те времена, когда она похитила Чжоу Цыхэна: она заблудилась, свернула не туда, а в итоге ее поймал наставник... И именно из-за отсутствия чувства направления она тридцать с лишним лет просидела в ловушке массива наставника...

Прошлого не воротишь!

— Пошли, веди дорогу.

Гу Цинсюань добралась до заведения, открытого Фан Линчжу. Оно называлось Квартал Чанлэ, и стоило ей переступить порог, как Гу Цинсюань захотелось выругаться.

Какого черта это за заведение?! Да это же чистейший дом свиданий для мужчин!

Едва Гу Цинсюань вошла, к ней тут же, прилипнув словно пластырь из собачьей кожи, бросилось несколько набеленных и нарумяненных мужиков.

Где же Гу Цинсюань доводилось видеть подобное?

Прежде она встречала такое только в романах.

— Сюань-сюань? — Фан Линчжу, вылитый сводник, опирался на перила и махал ей рукой. — Поднимайся скорее!

Гу Цинсюань быстро взбежала по лестнице и с порога прищурилась:

— И это ты называешь обычным заведением?

Фан Линчжу добавил:

— Еще и танцевальным.

После чего затащил руку Гу Цинсюань в комнату, оформленную в античном стиле.

— Чего ты боишься? Твоя база культивации так высока, неужели тебе страшно, что твой благоверный заявится сюда?

Гу Цинсюань вовсе не боялась, что Юэ Цинье явится сюда. Даже если бы он заявился, ей не о чем было бы беспокоиться.

Ведь человек, которого любит Юэ Цинье — вовсе не она, Гу Цинсюань.

Вот если бы здесь появился Чжоу Цыхэн, тогда он, пожалуй, мог бы и взбеситься.

Гу Цинсюань физически не выносила толпу окружающих ее мужчин, а главное — от всех этих типов разило косметикой и благовониями так сильно, что у нее защекотало в носу. Она разогнала всех до единого, оставив лишь одного музыканта, играющего на цине.

— Ты что, забросил культивацию? Целыми днями околачиваешься в мире смертных, смотри, как бы в один прекрасный день какой-нибудь даос не схватил тебя и не содрал шкуру, превратив в домашнего питомца.

Фан Линчжу, почитавший себя обладателем кое-какой силы, ничуть не боялся рядовых даосов. Он лишь хмыкнул и рассмеялся:

— Культивация такая сухая и скучная вещь, Сюань-сюань, ты знаешь это лучше меня. Нам нужно чередовать труд и отдых, расслабляться. Я обычно культивирую где-нибудь в глухих диких горах лет сто, а потом выбираюсь пожить среди людей на годик-другой и только потом возвращаюсь.

Гу Цинсюань хмыкнула и продолжила лузгать семечки, наблюдая за представлением.

Фан Линчжу поглядел на нее какое-то время и снова заговорил:

— ...Сюань-сюань...

Гу Цинсюань потеряла терпение — главным образом потому, что Фан Линчжу принадлежал к

числу тех лисов, которые полдня не могут выдавить из себя и слова:

— Есть что сказать — так говори прямо!

— На самом деле я позвал тебя не просто старые воспоминания освежить, у меня есть еще одно дело.

Гу Цинсюань посмотрела на него, ожидая продолжения.

— Среди главных артистов моего заведения есть один парень. Несколько дней назад, когда он вышел на улицу, его по чистой случайности схватили адепты одной бессмертной секты.

— Этот артист — демон?

Фан Линчжу кивнул:

— База культивации у него невысокая, но лицом он вышел на редкость хорош! Сюань-сюань, если ты поможешь мне вытащить его, впредь, когда ты будешь приходить, я разрешу ему прислуживать тебе бесплатно!

— Какая секта?

— Это мелкая секта под названием Секта Сяньцзин, возникшая в Городе Сиянь чуть больше десятка лет назад. Хотя они обосновались здесь совсем недавно, у них в закромах все же есть пара сильных мастеров, а мне, простому лису, с ними тягаться не по зубам.

Гу Цинсюань немного подумала:

— Пожалуй, это возможно. Давай обсудим завтра!

Фан Линчжу встревожился:

— У этого паренька слабые успехи в культивации, а в плену он уже три дня! Боюсь, если мы будем тянуть дальше, от него живого места не останется!

Гу Цинсюань поморщилась от досады:

— Мне нужно подготовиться!

— К чему тут готовиться? Разве у тебя нет этого вашего Снежного Хлыста? Один удар — и

вершину горы этой секты как рукой смахнет! К чему тут еще готовиться?

— Паршивая лиса! Ты так сильно хочешь моей смерти?! — Гу Цинсюань пнула его. — Если я принесу этот хлыст спасти твоего главного артиста, уже завтра весь мир бессмертных узнает, что я снюхалась с нечистью!

Тогда ей даже возвращаться в семью Гу не придется — старик явится лично, чтобы отходить ее хлыстом!

— Ну ладно тогда, приходи завтра пораньше... Обязательно приходи пораньше!

Уходя, Фан Линчжу давал тысячу наставлений и уговоров прийти пораньше.

Гу Цинсюань уже порядком утомила эта болтовня.

— Я пошла!

Время было уже позднее, прикинув, что ее не было дома уже добрую половину дня, Гу Цинсюань решила, что пора возвращаться в семью Юэ.

Она вышла к городским воротам.

Еще находясь в Квартале Чанлэ, Гу Цинсюань отправила Лю Чжи весточку с помощью бумажного журавля, велев той забрать ее.

Судя по времени, Лю Чжи уже должна была прибыть.

Гу Цинсюань подошла к воротам города, и в холодном лунном свете ее взору предстала высокая прямая фигура.

Гу Цинсюань невольно передернула плечами: с чего это вдруг явился Юэ Цинье?

— Ты чего здесь?

Взгляд Юэ Цинье скользнул по ней, словно он пытался в чем-то убедиться:

— Ты ходила видаться с той лисой?

Гу Цинсюань почувствовала, что у этого человека сегодня отвратительное настроение — должно быть, они снова поругались с Чжоу Цыхэном. Злить его ей не хотелось, поэтому она

попыталась смягчить его шуткой:

— Ого, а ты догадлив! Надо же, угадал, ха-ха-ха!

Юэ Цинье, судя по всему, ее шутку не оценил и по-прежнему стоял с ледяным лицом:

— Раз уж ты вышла за меня замуж, тебе следовало бы соблюдать пристойную дистанцию с другими мужчинами. Даже если я тебе не мил и ты не хотела за меня выходить, прошу, не позорь хотя бы репутацию семьи Юэ!

<http://bllate.org/book/22398/2350690>